

Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

УДК 343.14+343.985
ББК Х410.204+Х410.212

DOI: 10.14529/law170201

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫЯВЛЕНИЯ СКРЫВАЕМЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Ж. Г. Артемьева

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск,*

М. А. Классен

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Данная статья посвящена рассмотрению криминологических и психологических способов выявления скрываемых обстоятельств преступления, которые можно использовать при раскрытии преступлений, в случаях, когда необходимо установить ход событий, факт совершения преступления, а также если подозреваемые скрывают обстоятельства противоправного действия. Следствию бывает трудно установить то, что может знать только непосредственный участник и исполнитель противоправного действия. В ходе допроса сотрудник правоохранительных органов должен получить сведения о фактической стороне расследуемого события и дать оценку этим сведениям. Квалифицированное проведение допроса требует учета психологических особенностей личности подозреваемого, закономерностей формирования образных представлений, понимания общих тенденций личностной реконструкции этих представлений. Центральными психологическими проблемами допроса являются диагностика истинности, получения правдивых показаний и изобличение ложных. Отдельные стороны события могут утаиваться, поэтому фактическую осведомленность допрашиваемого нельзя установить путем пассивного слушания, о ней можно получить информацию, используя систему приемов, основанных на знании психики человека. Объектом анализа при допросе является сообщаемые допрашиваемым сведения. В ходе проведенного эксперимента авторы выявили речевые паттерны, а также особенности невербального поведения подозреваемых, скрывающих обстоятельства кражи. В эксперименте установлены некоторые ориентиры, которые пригодны для поиска «опасных зон». Все вышеизложенное в статье может рассматриваться в аспекте возможного применения при раскрытии преступлений.

Ключевые слова: доказательства, допрос, контакт, кража, ложные показания, опросная беседа, подозреваемый, раскрытие преступления.

Для сотрудников правоохранительных органов, имеющих дело с раскрытием преступлений, представляется важным решение проблемы установления и выяснения наиболее полной картины всех событий, связанных с конкретным уголовным делом. Особенно значимым представляется все то, что происходило в момент совершения противоправного деяния. Существенными здесь оказываются все детали, которые связаны с объективной и субъективной сторонами преступления. Следствию бывает трудно установить то, что может знать только непосредственный участник

и исполнитель противоправного действия. Это касается не только выяснения намерений, мотивов, позиций и установок. Необходимо установить ход событий, факт совершения преступления. Однако именно эти обстоятельства часто являются наиболее сложными для расследования, так как именно они наиболее тщательно скрываются. Таким образом, требуется выяснение наиболее сложных характеристик произошедших событий.

Элементы этих событий всегда основательно скрываются подозреваемым и меньше всего поддаются анализу. Как правило, по-

дозреваемого подводят к признанию, предъявляя факты и неопровержимые доказательства, но первичными являются сбор доказательств, их проверка, выстраивание логической цепи. Известно, что незначительный процент преступников признаются в совершенном ими деянии, поэтому многое зависит от направления работы сотрудников правоохранительных органов. В тех случаях, когда доказательств достаточно и они достоверны, работы с подозреваемым может и не быть, однако в случаях, когда мало доказательств, тактическая работа с подозреваемым выходит на первый план. В этом случае в первую очередь внимание сотрудника правоохранительных органов должно быть обращено на скрываемые обстоятельства. Самым трудным и сложным является процесс установления отдельных скрываемых фактов. Все вышеизложенное диктует задачу поиска психологических способов выявления намеренно скрываемой информации, которые можно использовать при раскрытии преступлений. Скрываемое событие может быть установлено в контактном взаимодействии в ходе допроса.

Понятие «контакт» употребляется в нескольких значениях. Анализ высказываний о контакте со стороны исследователей и практиков, ведущих допрос, показывает, что чаще всего под контактом понимается мера, характеризующая степень близости в отношениях. В других случаях о контакте говорится как об определенном и необходимом условии правильного взаимодействия. Наличие контакта, то есть известной стадии близости, всегда рассматривается как желательная основа всякого взаимодействия. Контакт выступает как база, которая обеспечивает необходимую эффективность во взаимодействии. Например, обеспечивает возможность получения информации от допрашиваемого и возможность воздействия на допрашиваемого [2, с. 13].

Установление коммуникативного контакта – исходное условие проведения допроса. Коммуникативный контакт основан на осознании необходимости информационного общения и направлен на создание условий для получения определенной информации. Коммуникативный контакт – это деловое межличностное взаимодействие. Препятствиями на пути установления такого контакта (коммуникативными барьерами) могут быть межличностные антипатии, конфликты, различия

в социальном статусе общающихся лиц, нравственные различия, психологическая несовместимость. Сохраняя лидерство в общении, сотрудник правоохранительных органов не подавляет, а развивает психическую активность допрашиваемого лица. Установление коммуникативного контакта при допросе зависит от типа исходной ситуации – конфликтной или бесконфликтной. В ситуации противодействия могут иметь место две коммуникативные позиции – позиция активного противодействия и позиция пассивного противодействия (отказ обвиняемого (подозреваемого) от дачи показаний, резкое ограничение свидетельских показаний). Коммуникативный контакт – это информационный процесс, основанный на обратной связи. Он постоянно зависит от сигналов, получаемых партнерами по общению, и от их интерпретации в оценочной сфере общающихся лиц. Информация черпается не только из вербальных средств общения, но и из широкой сферы невербальной коммуникации (мимика, пантомимика, интонация голоса, многочисленные произвольные сопутствующие проявления) [1, с. 231].

Допрос является и наиболее психологизированным следственным действием, связанным с личностными особенностями допрашиваемого и допрашивающего, с психическим взаимодействием между ними. В ходе допроса сотрудник правоохранительных органов должен получить сведения о фактической стороне расследуемого события и дать оценку этим сведениям [1, с. 214].

Основными задачами на детализирующей стадии допроса являются:

- восполнение пробелов свободного рассказа, уточнение неопределенных высказываний, выяснение противоречий;
- оказание мнемической помощи допрашиваемому с целью более полного воспроизведения им отдельных эпизодов события, устранения противоречий;
- получение контрольных данных для оценки и проверки показаний;
- диагностика причин умалчивания допрашиваемого об отдельных обстоятельствах события, психическое содействие в преодолении «барьеров умалчания», нейтрализация мотивов умалчания;
- диагностика и изобличение ложных показаний;

• оказание правомерного психического воздействия на допрашиваемое лицо с целью получения правдивых показаний [1, с. 236].

Центральную проблему допроса и расследования в целом составляет распознавание ложных показаний и преодоление установки на них допрашиваемого лица. Ложь – это средство управления поведением других людей путем их дезинформации. Однако ложь не «явление в себе», она распознаваема. В сознании лжеца «конкурируют» две сферы возбуждения – очаг чувственно бедных ложных конструкций, тормозимый субъектом, и произвольно функционирующий очаг живых образных представлений подлинного события [1, с. 247].

Накопленный к настоящему времени достаточный объем публикаций, так или иначе касающихся темы лжи, говорит об увеличении научного интереса к этой теме. Однако, несмотря на актуальность данной темы, существует дефицит ее эмпирических исследований, особенно в области криминологии. Основная часть экспериментов, описанных в литературе, принадлежит зарубежным ученым (П. Экман, У. В. Фризен, К. Шерер, А. Мехрабиан) и направлена на выявление конкретных поведенческих признаков говорящих неправду людей.

П. Экман определяет ложь как действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды [3, с. 23].

Он выделяет две основные формы лжи: умолчание и искажение. При умолчании подозреваемый скрывает истинную информацию, но не сообщает ложной, при искажении – предпринимает некие дополнительные действия – он не только скрывает правду, но и предоставляет взамен ложную информацию, выдавая ее за истинную.

Также П. Экман отмечает еще и следующие разновидности лжи: сокрытие истинной причины эмоции; сообщение правды в виде обмана; полуправда и увертка. Существуют два вида признаков обмана: утечка информации (лжец выдает себя нечаянно) и информация о наличии обмана (поведение лжеца выдает лишь то, что он говорит неправду) [3, с. 37].

Признаки обмана могут проявляться в мимике, телодвижениях, голосовых модуля-

циях, глотательных движениях, в слишком глубоком или же, наоборот, поверхностном дыхании, в длительных паузах между словами, в оговорках, микровыражениях лица, неточной жестикуляции [3, с. 40].

П. Экман, У. В. Фризен обращают внимание на то, что в момент произнесения лжи человек намного лучше контролирует выражение своего лица, чем движения своего тела. Все коммуникативные жесты они разделяют на жесты-иллюстраторы, эмблемные жесты и жесты-манипуляторы. При анализе ложных коммуникаций была выявлена тенденция к уменьшению иллюстрирующих жестов и к увеличению эмблемных. Но в связи с неоднозначностью возникновения жестов трактовать и интерпретировать их нужно крайне осторожно.

П. Экман описал встречающиеся в поведении людей признаки, которые могут свидетельствовать о наличии скрываемой информации, указывать на то, что человек плохо продумал линию поведения, или свидетельствовать об эмоциях, которые данной линией поведения не соответствуют. Оговорки языковые и эмблематические, а также тирады могут выдать любую скрытую информацию: эмоции, совершенные поступки, планы, намерения, фантазии, идеи и т.д. Уклончивая речь, паузы, речевые ошибки могут означать, что говорящий высказывается очень осторожно, поскольку не продумал линию поведения заранее. Повышение тона, громкости и темпа речи сопровождают страх, гнев и, возможно, возбуждение. Противоположным образом изменяют голос печаль и, быть может, чувство вины. Изменения в дыхании и потоотделении, учащенное сглатывание вследствие сильной сухости во рту являются признаками сильных эмоций.

Целью нашего исследования было выявление скрываемых обстоятельств преступления во время допроса подозреваемых в краже психологическими способами по конкретным уголовным делам. Объединяет эти дела то обстоятельство, что установить наличие предмета кражи было сложно, а, значит, предъявить подозреваемому факты и неопровержимые доводы не представлялось возможным.

«13 февраля 2016 г. неустановленное лицо, находясь в доме по ул. Вострецова в с. Миасском Красноармейского района Челябинской области, из сумки свободным досту-

пом тайно похитило денежные средства, принадлежащие гр. К. По данному факту было возбуждено уголовное дело, по подозрению в данном преступлении было задержано 5 человек».

«В период с 10 по 12 ноября 2016 г., неустановленное лицо, свободным доступом, из квартиры по ул. Ленина в г. Еманжелинске Челябинской области, тайно похитило телевизор, принадлежащий гр. Е. По подозрению в данном преступлении был задержан гр. Ф., который отрицал свою причастность к данной краже».

«12 декабря 2016 г. неустановленное лицо, находясь в доме по ул. 40 лет Победы в с. Миасском Красноармейского района Челябинской области, из квартиры свободным доступом, тайно похитило денежные средства, принадлежащие гр. О. в размере 30 000 руб. По данному факту было возбуждено уголовное дело, по подозрению в данном преступлении было задержано 6 человек».

В нашем эксперименте функцию поиска намерено скрываемой информации выполняли вопросы опросной беседы, а также утверждения и суждения, высказываемые экспериментатором.

Таким образом, мы работали в двух направлениях:

– прослеживание стиля показаний на предмет установления места отклонения (периода, когда произошло преступление, обстоятельства, которые его вызвали);

– поиск отклоняющихся реакций на определенные темы (характеристика области, к которой имеется повышенная чувствительность).

В результате обобщения результатов поисков в этих направлениях мы получили предварительные сведения о «зоне скрываемых обстоятельств».

В опросной беседе мы использовали несколько классов вопросов:

1) нейтральные вопросы – по автобиографии, медицинским данным, вопросы для установления базовой линии поведения, вопросы, касающиеся черт личности;

2) контрольные вопросы – они представляли для опрашиваемого определенную ситуационную значимость, но не имели прямого отношения к основной теме исследования; реакции на контрольные стимулы использовались для сравнительной оценки реакций на проверочные стимулы;

3) проверочные вопросы прямой и проективной формы использовались для установления причастности/непричастности лица к краже, а также для проверки достоверности сообщенных сведений и для установления наличия скрываемых обстоятельств.

На первом этапе эксперимента мы оценивали конкретность сообщаемых сведений по краже, то есть наличие разного рода деталей и подробностей, на основе чего выдвигали гипотезу о правдивости или ложности данных показаний.

На втором этапе оценивались непосредственно ответы подозреваемого. Вербальный ответ опрашиваемого на каждый из вопросов классифицировался как «прямой» или «уклончивый». Учитывались также и невербальные реакции опрашиваемого лица, включая базовое защитное поведение в соответствии с личностными особенностями, ориентировочной реакцией на стимул (паузы, напряжение лица, замирание), проявления вегетативной нервной системы (дыхание, слюноотделение, цвет кожных покровов, изменение голосовых модуляций, потоотделение), речевые паттерны (речевые увертки на проверочные вопросы, неосторожные высказывания или речевые оговорки, а также тирады и эмфатические высказывания), мимика, пантомимика.

Проанализировав данные эксперимента, мы можем отметить, что в речи и невербальном поведении опрашиваемых, скрывающих обстоятельства преступления, прослеживалась следующая тенденция:

– часто появлялась точка ориентировочного замирания (ориентировочная реакция на стимул). Наличие «точки ориентировочного замирания» при ответе на вопросы свидетельствует о том, что подозреваемые редактировали информацию для ответа;

– информация о наличии обмана также проявлялась в маркерах, связанных с глазами (проверка взглядом «верят не верят», учащенное моргание);

– изменения в дыхании: учащенное дыхание, гипервентиляция легких, глубокие выдохи и вдохи на проверочные вопросы;

– изменения в голосовых модуляциях: повышение, понижение тона голоса при ответах на проверочные вопросы – это показатель неуверенности в ответе и контроля речи;

– уменьшение слюнного секрета во рту: сглатывание, облизывание и покусывание губ;

– наличие в речи опрашиваемого лица стратегии «Намерение», которая проявлялась в речи в виде использования речевых оборотов, свидетельствующих о невозможности совершения им кражи;

– наличие оправдательной позиции преступника, смягчения его негативной социальной оценки;

– наличие речевых оговорок, являющихся следствием рассогласования между внутренней и внешней речью;

– попытки создать иллюзорный позитивный образ себя как идеального члена общества;

– наличие уклончивых или отрицательных ответов на вопросы прямого или непрямого (косвенного) обвинения;

– увеличение (обобщение) круга подозреваемых;

– уменьшение числа негативно окрашенных слов в отношении кражи;

– диссоциация (отдаление себя) от события и места преступления;

– формальные отговорки;

– негативные высказывания;

– ирония и сарказм;

– повторяемость, возвращение к сказанному;

– уточнения;

– при правильно заданных отношениях между опрашивающим и опрашиваемым лицом у последнего в конце беседы не срабатывал механизм адаптации (уменьшение напряжения).

Проведенный эксперимент дал возмож-

ность выявить речевые паттерны и особенности поведения людей, скрывающих обстоятельства по краже. Необходимо также заметить, что впоследствии подозреваемые дали признательные показания. Эксперимент дал возможность выяснить и некоторые особенности технической стороны ведения беседы, направленной на выявление скрываемого. Как показывает проведенный эксперимент, система обороны может быть представлена как ряд звеньев, каждое из которых является отдельным скрываемым событием. Исходным моментом на подступах к скрываемой информации является обнаружение места сокрытия. Подробное исследование связей между отдельными фактами, сообщаемыми подозреваемым, и отношением к ним может дать материал для построения гипотезы о наиболее вероятных причинах, породивших то обстоятельство, которое служит объектом, избегаемым при сообщении.

Литература

1. Антонян, Ю. М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. – М.: Юристъ, 1996. – 336 с.

2. Филонов, Л. Б. Психологические способы выявления скрываемого обстоятельства / Л. Б. Филонов. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1979. – 99 с.

3. Экман, П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь / П. Экман. – СПб.: Питер, 2014. – 384 с.

Артемьева Жанна Галимжановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной педагогики, психологии и предметных методик, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск. E-mail: zanart@mail.ru.

Классен Максим Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: maklassen@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 23 апреля 2017 г.

CRIMINOLOGICAL AND PSYCHOLOGICAL WAYS OF IDENTIFYING COVERED CIRCUMSTANCES

Zh. G. Artemyeva

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation,

M. A. Klassen

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article deals with criminological and psychological ways of revealing covered circumstances of a crime that can be used to disclose crimes, in cases where it is necessary to establish the course of events, the fact of committing a crime, and also if suspects hide circumstances of unlawful action. Investigators may find it difficult to establish what only the immediate participant and the perpetrator of the unlawful action can know. During interrogation, the law enforcement officer should receive information about the actual course of the event being investigated and give an assessment of this information. A qualified interrogation requires taking into account the psychological characteristics of the suspect's personality, the patterns of forming figurative representations, understanding the general tendencies of personal reconstruction of these representations. The central psychological problems of interrogation are diagnosing the truth, obtaining truthful testimony and exposing false ones. Individual parts of the event can be withheld, so the actual awareness of the interrogated person cannot be established through passive listening, the information can be obtained using a system of methods based on the knowledge of the human psyche. The object of analysis during interrogation is information reported by the interrogated person. In the course of the experiment, the authors identified speech patterns, as well as features of non-verbal behavior of suspects, concealing the circumstances of theft. In the experiment, some guidelines have been established that are suitable for searching "dangerous zones". All of the foregoing in the article can be considered in terms of possible application in disclosing crimes.

Keywords: *evidence, interrogation, contact, theft, false testimony, perquisition, suspect, crime disclosure.*

References

1. Antonjan Ju. M., Enikeev M. I., Eminov V. E. *Psihologija prestupnika i rassledovaniya prestuplenij* [Psikhologiya prestupnika i rassledovaniya prestupleniy]. Moscow, 1996, 336 p.
2. Filonov L. B. *Psychological methods of revealing the concealed circumstances* [Psychological methods of revealing the concealed circumstances]. Moscow, 1979, 99 p.
3. Ekman P. *Psychology of lies* [Deceive me if you can]. St. Petersburg, 2014, 384 p.

Zhanna Galimzhanovna Artemyeva – Candidate of Sciences (Pedagogical), associate professor of the Department of Special Pedagogy, Psychology and Object Methods, South Ural State University for the Humanities and Pedagogy, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: zanart@mail.ru.

Maxim Alexandrovich Klassen – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Criminal Law, Criminology and Penal Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: maklassen@yandex.ru.

Received 23 April 2017.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Артемьева, Ж. Г. Криминологические и психологические способы выявления скрываемых обстоятельств / Ж. Г. Артемьева, М. А. Классен // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 2. – С. 7–12. DOI: 10.14529/law170201.

FOR CITATION

Artemyeva Zh. G., Klassen M. A. Criminological and psychological ways of identifying covered circumstances. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 2, pp. 7–12. (in Russ.) DOI: 10.14529/law170201.